

УДК 347.173

DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-101-107

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДНОГО, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
И ОСОЗНАННОГО СОГЛАСИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ:
ОПЫТ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ВОЗМОЖНОСТЬ
ЕГО АДАПТАЦИИ В РОССИИ**

В. В. Руденко

Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

В статье выявлены и проанализированы используемые в странах Латинской Америки основные механизмы реализации свободного, предварительного и осознанного согласия (далее – СПОС), рассмотрены их достоинства и недостатки. Методологическая стратегия статьи заключается в синтезе общенаучных методов и специальных частноправовых методов. Автор положительно оценивает использование международных механизмов реализации СПОС, а также степень детализации правового регулирования принципа СПОС при его встраивании в механизмы реализации прав коренных народов. Сделан вывод о возможности частичной адаптации опыта латиноамериканских стран в России, поскольку СПОС имеет высокий правозащитный, антиконфликтный, мобилизационный и интеграционный потенциал при реализации прав коренных народов.

Ключевые слова: коренные народы, согласие, Латинская Америка, право на самоопределение, право на консультации.

Для цитирования: Руденко В. В. Реализация принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов: опыт стран Латинской Америки и возможность его адаптации в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 101–107. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-101-107.

**IMPLEMENTATION OF PRINCIPLE OF FREE, PRIOR
AND INFORMED CONSENT OF INDIGENOUS PEOPLES:
THE EXPERIENCE OF LATIN AMERICAN COUNTRIES
AND THE POSSIBILITY OF ITS ADAPTATION IN RUSSIA**

V. V. Rudenko

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

E-mail: emikh.valentina@gmail.com

The article identifies and analyzes the main mechanisms of implementation of the free, prior and informed consent (FPIC) of indigenous peoples used in the countries of Latin America. It considers their advantages and disadvantages. The article is based on the synthesis of the general scientific methods and specific legal methods. The author gives a positive assessment of the use of international mechanisms for the FPIC implementation, as well as the degree of detail for the legal regulation of the FPIC principle in the mechanisms for the realization of the rights of indigenous peoples. The article concludes on the possibility of partial adaptation of the experience of Latin American countries in Russia since FPIC has a high anti-conflict, mobilization, human rights and integration potential in the realization of the rights of indigenous peoples.

Keywords: indigenous peoples, consent, Latin America, right to self-determination, right to consultation.

For citation: Rudenko V. V. Implementation of Principle of Free, Prior and Informed Consent of Indigenous Peoples: The Experience of Latin American Countries and the Possibility of Its Adaptation in Russia // Surgut State University Journal. 2021. No. 1. P. 101–107. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-101-107.

ВВЕДЕНИЕ

По данным Всемирного банка, в странах Латинской Америки насчитывается 41 813 000

представителей коренных народов, что составляет 7,8 % от всего населения стран этого региона [1, с. 9]. Высокий процент коренных

народов является одним из факторов, обуславливающих ориентацию данных стран на внедрение механизмов защиты прав коренных народов в национальные правовые системы. В России, на наш взгляд, незаслуженно недооценивается латиноамериканский опыт в области защиты прав коренных народов и традиционно изучается опыт государств – членов Арктического Совета. Вместе с тем данный опыт достаточно прогрессивный, он может быть адаптирован в России в определенных пределах, связанных с особенностями российской правовой системы.

В рамках настоящей статьи ставятся следующие исследовательские задачи: выявить основные инструменты реализации свободного, предварительного и осознанного согласия в странах Латинской Америки, в том числе международные; проанализировать основные тенденции реализации СПОС; оценить достоинства и недостатки имеющихся в данных странах механизмов реализации СПОС; оценить возможность адаптации опыта в России. Научная новизна обусловлена отсутствием в России детального исследования опыта реализации принципа СПОС в странах Латинской Америки.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования рассматриваются правовые отношения между коренными народами и органами публичной власти по реализации их прав на основе принципа СПОС. Материалами для изучения данного объекта избраны международные документы, включая исследования и доклады специальных международных механизмов, акты национального права латиноамериканских государств, общинное право коренных народов данных стран, а также современные работы ученых в области исследования отношений коренных народов и органов публичной власти на основе принципа СПОС. Использовано сочетание как общенаучных методов познания (метод системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, восхождения от единичного к общему (индукции), метод синтеза, сравнительный метод, типологический метод, контент-анализ), так и специальных правовых, частнонаучных исследовательских методов (метод сравнительного

правоведения, метод теоретико-правового моделирования, формально-юридический метод и метод правовой герменевтики).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В странах Латинской Америки СПОС коренных народов получило широкое закрепление: используются международные механизмы, составляющие основу для данного принципа, он закрепляется в качестве элемента реализации прав коренных народов как на конституционном, так и на законодательном уровнях, включается в стандарты лучших практик отдельных компаний и даже входит в состав общинного права коренных народов.

Активно используются три основных инструмента международных правительственных организаций: Международная конвенция Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. № 169 (далее – Конвенция МОТ 169) [2], Декларация ООН о правах коренных малочисленных народов 2007 г. (далее – ДПКН) [3], Американская декларация о правах коренных народов 2016 г. (далее – АПКН) (Организация Американских Государств – ОАГ) [4]. 16 из 23 государств, ратифицировавших Конвенцию МОТ 169, являются странами Латинской Америки. Практически все латиноамериканские государства проголосовали за принятие ДПКН (Колумбия воздержалась), и в большинстве государств действует АПКН (Куба не является членом ОАГ, в Колумбии действует с оговорками). В России Конвенция МОТ 169 не ратифицирована, что связано, прежде всего, с вопросом о признании за коренными народами прав на землю [5, с. 62]. При голосовании по вопросу принятия ДПКН Россия воздержалась, что во многом обусловлено содержанием ст. 3 данной декларации, признающей за коренными народами права на самоопределение, включая право на свой политический статус [6, с. 160].

СПОС встраивается в комбинацию трех взаимосвязанных и взаимодополняющих прав коренных народов: права высказывать свое мнение, права на участие и права на земли, территории и ресурсы, что вытекает из ст. 10, 11, 19, 28, 29 и 32 ДПКН в их взаимосвязи. Хотя в Конвенции МОТ нет формулировок

о «свободном, предварительном и осознанном согласии», в ней присутствуют определенные требования в отношении согласия, которые не исключают применение подхода, основанного на принципе СПОС [2, 7].

В АПКН СПОС употребляется в контексте права на культурную идентичность и интеграцию (ст. XIII), права на здоровье (ст. XVIII), права на участие (ст. XXIII), права на культурное наследие (ст. XXVIII), права на развитие (ст. XXIX) [4].

Принципиальным отличием межамериканской системы защиты прав человека является наличие механизмов реализации принятых на себя государствами обязательств в виде органов ОАГ (Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд). Ежегодно Межамериканский суд рассматривает несколько десятков дел, затрагивающих права коренных народов, в том числе и принцип СПОС. Например, дело «Община Авас Тингни против Никарагуа» 1995 г., в котором рассматривался вопрос о незаконной вырубке леса без согласования с общиной; дело «Народ Сарамакки против Суринаме» 2008 г. об ограничении прав на землю данного народа и препятствовании доступа к правосудию, в рамках которого судом высказаны позиции о том, что консультации должны проходить на всем протяжении реализации проекта, предполагая постоянную коммуникацию между сторонами; их не следует смешивать с проведением общественных слушаний по охране окружающей среды и нормативным документам, а также об обязанности государств получить СПОС относительно крупномасштабных девелоперских или инвестиционных проектов, которые окажут существенное влияние на коренные народы [8, с. 26–27; 9, с. 35].

Среди 27 компаний горнодобывающей и металлургической промышленности – участников международной неправительственной организации «Международный совет в области добывающей и металлургической промышленности», на уровне которой СПОС обозначено в качестве принципа, который необходимо соблюдать как в процессе планирования деятельности, связанной с правами коренных народов, так и непосредственно в ходе такой деятельности, а также закреплён принцип доб-

росовестности переговоров [10], представлены пять латиноамериканских организаций: Antofagasta Minerals (Чили, с 2014 г.), Codelco (Чили, с 2011 г.), Mineral San Cristobal S.A. (Боливия, с 2018 г.), Minsur (Перу, с 2018 г.), Vale (Бразилия, с 2017 г.) [11].

СПОС не является самодостаточным механизмом, поэтому его реализация изначально зависит от базовых предпосылок защиты прав коренных народов: закрепления права на самоопределение и свободы от расовой дискриминации [12, с. 30]. На уровне ООН отмечается, что три момента предопределяют эффективность СПОС: контроль над ресурсами, восприятие культурной самобытности и достоинства коренных народов, устранение дисбаланса в положении коренных народов и взаимодействующих с ними субъектов [13]. Процессы внедрения принципа СПОС в практику заметно активизировались в 2000-х гг. В Боливии новая Конституция 2009 г. является всеобъемлющим инструментом признания прав коренных народов, в том числе права на предварительные консультации с государством в отношении любых законодательных или административных мер, которые влияют на коренное население страны. В 2016 г. в Чили инициирован процесс конституционной реформы. Чтобы обеспечить участие коренных народов в соответствии с обязательствами государства, согласно Конвенции МОТ 169, Министерство социального развития создало механизм, известный как конституционный процесс признания прав коренных народов. В соответствии с Законом 2011 г. № 1448 о реституции земли Правительство Колумбии обязано проводить консультации с коренными народами при принятии решений. Конституция Эквадора 2008 г. признает коллективные права коренных народов, включая общинную собственность на земли; автономию в управлении; участие в органах власти через представителей; право СПОС в отношении планов и программ, регулирующих использование ресурсов, расположенных на их традиционных территориях; право на участие в выгодах от проектов; право на компенсацию. Согласно поправкам 2016 г. в Конституции Мексики 1917 г. закреплена обязанность властей консультироваться по вопросам государственного и местного развития, а также право коренных

народов на самоуправление [14, с. 10–11; 15, с. 34–36]. В Бразилии необходимость СПОС звучит лейтмотивом политических заявлений Министра горнодобывающей промышленности и энергетики, хотя сложившаяся после избрания действующего президента ситуация не способствует изменению законодательства в данном направлении [16, с. 365–369].

Во многих латиноамериканских государствах стали появляться законы, практика и руководящие принципы проведения консультаций и получения согласия. Общий механизм консультаций с целью получения свободного, предварительного и осознанного согласия был утвержден в Коста-Рике [12, с. 19]. Подобные законы, практика или руководящие принципы также есть в Аргентине, Венесуэле, Гватемале, Перу, Чили и Эквадоре. Согласие может выражаться, например, в форме договоров, соглашений и контрактов. Нередко условия такого согласия фиксируются в меморандуме о договоренности или понимании или в ином документе, удовлетворительном с точки зрения коренных народов. Зачастую предоставляется возможность дать согласие на каждый соответствующий аспект предложения или проекта.

Большое значение на национальном уровне в деле реализации принципа СПОС имеют судебные органы. В январе 2018 г. Федеральный суд в штате Амазонас в Бразилии потребовал соблюдать требование получения свободного, предварительного и осознанного согласия народа ваймириатроари на любой закон или план развития, затрагивающий их интересы, а также на любую военную деятельность на их землях [12, с. 18]. В Колумбии нет закона, регулирующего процедуру реализации СПОС, но в период между 1991 и 2012 г., в соответствии с обязательствами, возложенными Конституционным судом, в стране было проведено около 156 консультаций, причем как минимум в трех случаях коренные народы возражали против предлагаемых проектов и мероприятий [12, с. 19].

К числу факторов, которые влияют на оценку того, требуется ли СПОС, в странах Латинской Америки можно отнести: приоритеты соответствующих коренных народов; характер вопроса или предлагаемой деятельности и масштаб потенциального воздей-

ствия на коренные народы с учетом, в частности, совокупного воздействия предыдущих мероприятий или деятельности [17].

В целом закрепление принципа СПОС в странах Латинской Америки отвечает его правозащитному потенциалу, но имеется тенденция следования пониманию согласия в контексте Конвенции МОТ 169, которое, по мнению экспертов механизмов ООН, не может рассматриваться в качестве эффективного принципа реализации права на участие, и потому данная Конвенция и ДПКН должны рассматриваться в совокупности, в связи с чем страны, ратифицировавшие Конвенцию МОТ 169, должны закреплять механизмы согласия в понимании ДПКН и не ограничиваться формальным согласием в контексте консультаций [12].

Значительное количество латиноамериканских промышленных компаний присоединилось к Глобальному договору, целью которого является добровольное принятие компаниями на себя обязательств по выполнению социальной ответственности перед коренными народами, в том числе и на основе выполнения принципа СПОС: Колумбия – 572, Бразилия – 1097, Боливия – 41, Аргентина – 418, Перу – 82, Чили – 97, Парагвай – 114. Для сравнения в России таких участников 73 [18].

Коренные народы Латинской Америки разрабатывают свои протоколы для выражения свободного, предварительного и осознанного согласия (в частности, в Боливии, Бразилии, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, Парагвае) [12, с. 18]. Разработка этих протоколов является инструментом расширения прав и возможностей коренных народов, что тесно связано с их правами на самоопределение, создание собственных институтов принятия решений. В некоторых случаях эти протоколы были признаны государством (например, в Бразилии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что реализацию принципа СПОС в латиноамериканских странах не стоит идеализировать. Во многих государствах отсутствуют ресурсы и необходимые реальные механизмы его реализации, имеется высокий конфликтный потенциал в сфере выдачи лицензий и наблюдаются частные судебные споры [19, с. 210], но тем не менее

общие векторы развития законодательства, в том числе конституционного, и правоприменительная практика реализации данного принципа могут быть учтены и в России.

Прежде всего, обращают на себя внимание стремление латиноамериканских государств следовать международным стандартам в области защиты прав коренных народов, а также ориентация на данные стандарты. В России же базовые акты ООН в данной сфере не ратифицированы, хотя они и оказывают косвенное влияние на законодательство РФ. В нашей стране принцип СПОС непосредственно не закреплён, но нельзя сказать, что он не используется в законодательстве РФ – имеется его фрагментарное закрепление: предусмотрен институт этнологической экспертизы, закреплены механизмы консультаций, в усечённом виде закреплён порядок заключения соглашений между коренными народами и органами государства. На уровне отдельных регионов сложилась практика использования этнологической экспертизы в качестве инструмента согласования интересов коренных народов, промышленных организаций и государства, а также практика заключения двусторонних (редко трехсторонних) соглашений. Что касается этнологической экспертизы, то только в двух субъектах РФ приняты отдельные специальные законы о данном виде экспертизы (Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область), ещё в нескольких субъектах РФ закреплены основы этнологической экспертизы, но в законах, имеющих более широкий предмет правового регулирования (Красноярский и Хабаровский край, Амурская, Кемеровская и Сахалинская области, Ненецкий автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика и др.). Договорные практики используются в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Сахалинской и Иркутской областях, в Республике Саха (Якутия) и ряде других субъектов РФ. Особо выделяются Сахалинская область, где договорная практика была выведена на более высокий уровень за счёт перехода от компенсирующих соглашений к Плану содействия развитию коренных

народов, и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где согласительные процедуры закреплёны в рамках законодательства о недропользовании и разработано модельное соглашение недропользователей с субъектами права традиционного природопользования [20, с. 53]. Но обозначенные меры как на уровне РФ, так и на уровне субъектов РФ не позволяют обеспечить полноту правового регулирования и обеспечить эффективную реализацию права на участие.

Вместе с тем не стоит недооценивать потенциал данного принципа. Поиск согласия лежит в основе договоренностей между коренными народами и властями, между коренными народами и бизнесом, важен для устранения дисбаланса в положении обозначенных субъектов. В этом заключается антиконфликтный потенциал СПОС. Вот почему закрепление детальных процедур достижения согласия, в том числе консультаций, соглашений различной правовой природы, механизмов их реализации, приобретает особую значимость. Более того, как механизм реализации коллективных прав СПОС направлен на охрану коллективной самобытности коренных народов. Встраивание СПОС в механизмы защиты прав коренных народов имеет высокий правозащитный потенциал, поэтому необходимо встраивать СПОС в реализационные механизмы конкретных прав коренных народов в России. В деле противостояния коренных народов решениям и проектам, наносящим явный значительный урон коренным народам, СПОС может иметь также мобилизационный и интегрирующий потенциал.

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Исследование проведено при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг. (проект «Общественное согласие в России и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения», руководитель – академик РАН В. Н. Руденко).

ЛИТЕРАТУРА

1. Davis-Castro C. Indigenous People: Statistical Information. Report of the Congressional Research Center.

REFERENCES

1. Davis-Castro C. Indigenous People: Statistical Information. Report of the Congressional Research

2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46225> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.10.2020).
3. Международная конвенция Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. № 169. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 25.10.2020).
4. American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, Organization of American States, June 15, 2016. URL: <https://www.oas.org/en/sare/documents/DecAmIND.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Кряжков В. А., Гарипов В. Р. Конвенция МОТ № 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // Государство и право. 2019. № 2. С. 52–64. DOI 10.31857/S013207690006730-5.
6. Андриченко Л. В. Роль международных правовых актов в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Анализ российской и зарубежной правовой базы, международных правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М. : Изд. Гос. Думы, 2019. С. 155–173.
7. Rombouts S. J. The Evolution of Indigenous Peoples' Consultation Rights under the ILO and UN Regimes // Stanford Journal of International Law. 2017. Vol. 53, No. 2. P. 169–224.
8. Гарипов Р. Ш. Защита прав коренных народов в рамках межамериканской системы защиты прав человека // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2010. № 1. С. 25–27.
9. Situation of Human Rights of the Indigenous and Tribal Peoples of the Pan-Amazon Region. Inter-American Commission on Human Rights. 2019. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Panamazonia2019-en.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
10. International Council on Mining and Metal. Good Practice Guide to Indigenous People and Mining. 2013. URL: <https://guidance.miningwithprinciples.com/> (дата обращения: 30.10.2020).
11. Companies members of International Council on Mining and Metals. URL: <http://www.icmm.com/> (дата обращения: 30.10.2020).
12. Situation of Human Rights of the Indigenous and Tribal Peoples of the Pan-Amazon Region. Inter-American Commission on Human Rights. 2019. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Panamazonia2019-en.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
13. Исследование экспертного механизма по правам коренных народов ООН «Свободное, предварительное и осознанное согласие» 2018 г. A/HRC/39/62. URL: <https://undocs.org/ru/> (дата обращения: 30.10.2020).
- Center. 2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46225> (accessed: 25.10.2020).
2. Deklaraciya OON o pravah korennykh narodov 2007. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed: 25.10.2020). (In Russian).
3. Mezhdunarodnaia konventsiiia Mezhdunarodnoi organizatsii truda o korennykh narodakh i narodakh, vedushchikh plemennoi obraz zhizni v nezavisimyykh stranakh 1989 g. No. 169. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (accessed: 25.10.2020). (In Russian).
4. American Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, Organization of American States, June 15, 2016. URL: <https://www.oas.org/en/sare/documents/DecAmIND.pdf> (accessed: 25.10.2020).
5. Garipov R., Kryazhkov V. ILO 169 Convention and Russian Legislation on Indigenous Minorities // Gosudarstvo i pravo. 2019. No. 2. P. 52–64. DOI 10.31857/S013207690006730-5. (In Russian).
6. Andrichenko L. V. Rol mezhdunarodnykh pravovykh aktov v oblasti zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka // Analiz rossiiskoi i zarubezhnoi pravovoi bazy, mezhdunarodnykh pravovykh aktov, a takzhe pravoprimenitelnoi praktiki v oblasti zashchity prav korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka rossiiskoi Federatsii. Moscow : Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2019. P. 155–173. (In Russian).
7. Rombouts S. J. The Evolution of Indigenous Peoples' Consultation Rights under the ILO and UN Regimes // Stanford Journal of International Law. 2017. Vol. 53, No. 2. P. 169–224.
8. Garipov R. Sh. Zashchita prav korennykh narodov v ramkakh mezhamerikanskoi sistemy zashchity prav cheloveka // Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu". 2010. No. 1. P. 25–27. (In Russian).
9. Situation of Human Rights of the Indigenous and Tribal Peoples of the Pan-Amazon Region. Inter-American Commission on Human Rights. 2019. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Panamazonia2019-en.pdf> (accessed: 30.10.2020).
10. International Council on Mining and Metal. Good Practice Guide to Indigenous People and Mining. 2013. URL: <https://guidance.miningwithprinciples.com/> (accessed: 30.10.2020).
11. Companies members of International Council on Mining and Metals. URL: <http://www.icmm.com/> (accessed: 30.10.2020).
12. Situation of Human Rights of the Indigenous and Tribal Peoples of the Pan-Amazon Region. Inter-American Commission on Human Rights. 2019. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Panamazonia2019-en.pdf> (accessed: 30.10.2020).
13. Issledovanie ekspertnogo mekhanizma po pravam korennykh narodov OON "Svobodnoe, predvaritelnoe i osoznannoe soglasie" 2018 g. A/HRC/39/62. URL: <https://undocs.org/ru/> (accessed: 30.10.2020). (In Russian).

14. Guarantying Indigenous People's Rights: Progress in the Past Decades and Remaining Challenges. The United Nations, ECLAC, 2014. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37051/4/S1420782_en.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
15. The state of the world's indigenous people: Implementing the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 4th volume. The United Nations, 2019. URL: <https://social.un.org/unpfii/sowip-vol4-web.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
16. The Indigenous World 2020. Ed. by Dwayne Mamoo. 784 p. URL: http://iwgia.org/images/yearbook/2020/IWGIA_The_Indigenous_World_2020.pdf (дата обращения: 30.10.2020).
17. Painter M., Castillo O. The Impacts of Large-Scale Energy Development: Indigenous People and the Bolivia-Brazil Gas Pipeline // Human Organization. 2014. Vol. 73, No. 2. P. 116–123.
18. Participants of the United Nations Global Impact. URL: <https://www.unglobalcompact.org/interactive> (дата обращения: 30.10.2020).
19. Borioni R., Gallardo A. L., Sánchez L. E. Advancing Scoping Practice in Environmental Impact Assessment: an Examination of the Brazilian Federal System // Impact Assessment and Project Appraisal. 2017. No. 35 (3). P. 200–213. DOI 10.1080/14615517.2016.1271535.
20. Стребкова Н. В. О некоторых аспектах защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Вестник Сургут. гос. ун-та. 2020. № 4. С. 49–60. DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-49-60.
14. Guarantying Indigenous People's Rights: Progress in the Past Decades and Remaining Challenges. The United Nations, ECLAC, 2014. URL: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/37051/4/S1420782_en.pdf (accessed: 30.10.2020).
15. The state of the world's indigenous people: Implementing the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 4th volume. The United Nations, 2019. URL: <https://social.un.org/unpfii/sowip-vol4-web.pdf> (accessed: 30.10.2020).
16. The Indigenous World 2020. Ed. by Dwayne Mamoo. 784 p. URL: http://iwgia.org/images/yearbook/2020/IWGIA_The_Indigenous_World_2020.pdf (accessed: 30.10.2020).
17. Painter M., Castillo O. The Impacts of Large-Scale Energy Development: Indigenous People and the Bolivia-Brazil Gas Pipeline // Human Organization. 2014. Vol. 73, No. 2. P. 116–123.
18. Participants of the United Nations Global Impact. URL: <https://www.unglobalcompact.org/interactive> (accessed: 30.10.2020).
19. Borioni R., Gallardo A. L., Sánchez L. E. Advancing Scoping Practice in Environmental Impact Assessment: an Examination of the Brazilian Federal System // Impact Assessment and Project Appraisal. 2017. No. 35 (3). P. 200–213. DOI 10.1080/14615517.2016.1271535.
20. Strebkova N. V. Some Aspects for Protection of Original Habitat, Traditional Way of Life and Traditional Nature Use of Indigenous Peoples of the North in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra // Surgut State University Journal. 2020. No. 4. P. 49–60. DOI 10.34822/2312-3419-2020-4-49-60. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права, Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Valentina V. Rudenko – Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com